

Трудно, трудно начать, Рогнеда...

Впрочем, ты предупреждена.

Постарайся понять без гнева:
Ты должна...

Нет, не ты должна!

Должен — я.

Всем должник я вечный:

Должен смергу и рыбарю,
Крикну с городского веча,
И посаднику, и псарю,
Каждой бабе с грудным пискливым,
Скомороху в маске срамной, —
Постоянно должен всесильный,
Нет у князя судьбы иной!..

Ты видала ль, как люд на площадь
Валит тучею грозовой?
Всё намного страшней и проще:
Я — не твой. Я — их. Я — не твой!..

Если рожь зацветает гарью,
Если стрелы жалят жильё,
Значит, князь обманул с долгами,
Опозорил имя своё.
А тогда — ярись, не ярись ли,
Собирай наёмную рать, —
Будешь ты затравленной рысью
В отчей гриднице обмирать...

Приступает, не скрою, слабость:
Мне бы ловы держать в бору,
Мне бы ведать хмельную сладость,
В речку бросившись поутру;
Помолясь у губов заветных,
Резать горло жертвенных кур
Да тебя обнимать забвенно
На лужайке из турьих шкур.
Там — смола, земляничный запах,
Чернь кострища да лук тугой...

Я ослеп, когда хлынул за борт
Жидким солнцем морской огонь.

*На меня киевляне глянут
Так, как смотришь сегодня ты.*

*Что ж, судите, шепчитесь грозно!..
Ты ведь тоже Русь.*

Ты — народ...

Только знайте: долги я

роздал

На полтысячи лет вперёд!

Нет возврата.

Люблю и мучу,

Целей праведных не тая...

*...Но простят же меня, поймут же
Сыновья мои, сыновья!..*